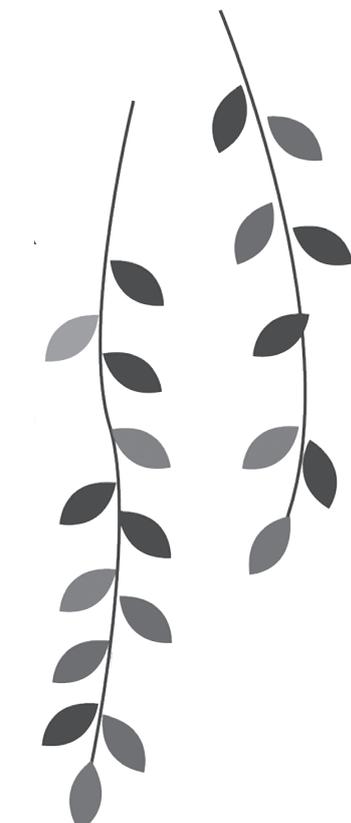

КОЛОНКА

Елена Квашнина, г. Екатеринбург

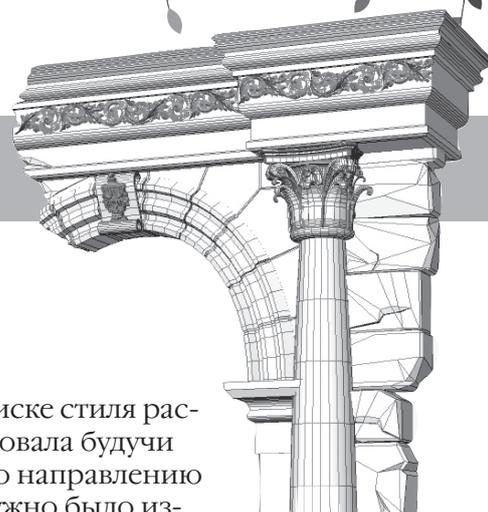

Художница Анна Королева на вебинаре о поиске стиля рассказала о проекте «Ад и рай», в котором она участвовала будучи студенткой Британской высшей школы дизайна по направлению иллюстрации. За 80 дней молодым художникам нужно было изрисовать по два скетчбука – «Ад» и «Рай». В «Раю» в течение сорока дней студенты изображали то, что у них получается лучше всего. В «Аду» столько же времени работали над темами и образами, которые вызывали трудности и никак не давались.

По окончании эксперимента стали рассматривать скетчбуки. Оказалось, что в блокнотах с названием «Ад» самые интересные результаты. Почему так произошло? Дело в том, что, идя по проторенной дороге, выполняя привычную, простую для исполнения работу, мы зачастую начинаем действовать механически, не уделяя внимания мелочам, деталям, самому процессу. При таком подходе редко рождается что-то необычное. А если пробовать себя на новой территории, где больше сложностей, испытаний, где есть место эксперименту, преодолению, выходу за границы привычного, результат зачастую оказывается более привлекательным – рождается нечто оригинальное.

Об этом эксперименте молодых художников я вспомнила, когда увидела результаты небольшого опроса в телеграм-канале журнала «Школьная библиотека: сегодня и завтра» – https://t.me/school_libraries. Татьяна Юрьевна Дрыжова задала вопрос: **Будем говорить о Барби? Хотите?** Я на тот момент не знала, почему появилась идея вспомнить о популярной кукле, но ответила «Да» в надежде узнать подробности. Удивил результат анкетирования: положительных ответов было дано всего 27 процентов, а не желающих поднимать тему оказалось гораздо больше – 46 процентов ответили «Нет уж, извините» и 27 – «Надоело». Для меня и сейчас загадка, чем так не угодила кукла Барби, почему она вызвала недовольство библиотекарей и нежелание упоминать ее имя всеу.

Если же представить, что большинству библиотекарей интересно порассуждать о Барби как о социальном явлении, то

сколько неожиданных открытий можно было бы сделать, сколько интересных выставок устроить, сколько бесед и встреч провести... Например, можно открыть книгу Линор Горалик «Полая женщина. Мир Барби изнутри и снаружи», вышедшую в издательстве «Новое литературное обозрение» (НЛО) в 2005 году в серии «Культура повседневности». В книге автор исследует историю куклы, говорит об особенностях восприятия Барби обществом, называет проблемы, которые отражаются в ее сложном игрушечном мире. В поиске ответа на вопрос, насколько нова и уникальна идея появления куклы, опасна или безопасна она для нас и наших детей, Линор приходит к выводу:

«Мир Барби – это наш мир, каким бы он был, будь мы куклами – существами, лишенными в равной мере сомнений и недостатков. И там, где Барби вызывает у нас раздражение, мы можем твердо говорить себе: мы проецируем на нее свои проблемы. Дело не в ней, дело в нас. Это мы раздражаем себя своим навязчивым следованием моде, или карьеризмом, или беспокойством о собственной внешности, или тем, как мы строим семейные отношения, или, наконец, тем, какие игрушки выбираем для своих детей. Это наш мир отражается в безопасном небьющемся зеркале ее крошечного розового трюмо; в том, что он не нравится нам, мы можем винить только самих себя». На мой взгляд, книга Линор Горалик, написанная 18 лет назад, и сегодня помогает осознать что-то важное для нас и наших детей. Может быть, эта книга даже становится более актуальной сегодня, когда мы пытаемся найти опоры, ориентиры, ощутить и принять новые границы.

Продолжая тему мира игрушек и детства человека и человечества, хочется вспомнить рассказ Марины Москвиной о ее плюшевом медведе. Художник Леонид Тишков придумал инсталляцию «Мы поглощаем время – время поглощает нас». В огромный стеклянный стакан он поместил фигуры больших кукол, изображавших его и Марину, сидящих за столом. У ног Марины стоял тот самый плюшевый медведь, которого ей подарили на день рождения в пять лет. В какой-то момент сверху на Марину, Леонида и плюшевого медведя начинал сыпаться песок, постепенно заполняющий все пространство и поглощающий людей... После окончания инсталляции Марина откопала своего медведя и повезла его на метро домой, обнимая старого друга и прижимая его к себе. «Я вдруг представила, – рассказывала потом писательница, – что в метро едет каждый человек со своей игрушкой: мужик с тяжелым железным грузовиком, у которого со скрипом поднимается кузов, женщина с какой-то пластиковой куклой, которой соседка сшила байковое платье... Насколько бы всяких ужасов стало меньше в мире, если бы люди не расставались со своим детством. Если бы все понимали, что все мы родом из детства».

Возвращаясь к скетчбукам «Ад» и «Рай», я задаюсь вопросом: какие направления в работе библиотекаря можно мысленно обозначить этими словами? Мимо каких тем нельзя проходить, а о чем стоит умолчать? На что стоит поменять угол зрения, чтобы не отстать от современности и не растерять память о прошлом?

